

ЮБИЛЕЙ

Вера родилась в подмосковной Барвихе ровно 100 лет назад. Единственная связь Марецких с миром искусства выражалась в том, что глава семейства Петр Григорьевич с 1912 года арендовал буфет в цирке Никитиных, а после революции остался там же на должности продавца. Дети регулярно помогали отцу. Особенно Вера. Ведь антракт — это недолго, а все остальное время можно стоять за кулисами и смотреть представление. Вера закрывала глаза и видела себя то бесстрашной наездницей, то грациозной воздушной гимнасткой.

— Вера, антракт! Она открывала глаза и бежала за лотком с конфетами. Родители настаивали на серьезной профессии. Дочь сдала вступительные экзамены на философский факультет университета. А потом втихую от папы поступала в студию Малого театра — не приняла. Но философ все равно не родился. Редкий драматический талант разглядел в цирковой буфетчице Евгений Вахтангов, и счастливая Вера в мгновение ока "переехала" в его студию.

В кино Марецкая дебютирует в 19-летнем возрасте в идейном фильме "Его призвание", посвященном годовщине смерти Ленина. Выпускающей компанией на катушке значилось смешное слово "МЕЖРАБПОМ-РУСЬ". Сколько у нее еще будет таких же надрывно-коммунистических работ... Ее по сей день считают "сталинской актрисой". Она была постоянным гостем кремлевских банкетов и таким же воплощением образа счастливой советской женщины, как Любовь Орлова.

— Я думаю, самое страшное время в судьбе нашей страны — это сталинское время, — рассказывает историк театра, телеведущий и литератор Виталий Вульф. — Хуже его ничего нет. Помню, как, будучи совсем юным (учился на 2-м курсе), я ездил с родителями в Баку на каникулы. Однажды рядом с нашим поездом остановился еще один, состоящий из тюремных вагонов. И в узеньких клетушках-окошечках я видел лица, которые что-то говорили, но не было слышно, что именно. Нас отгоняли от окон. Помню, как одна женщина из того поезда успела бросить вниз записку... Наш поезд тронулся, и я долго не мог прийти в себя. Но в условиях жесточайшей диктатуры театр и кино были на высочайшем уровне. И это парадокс. В кровавую эпоху, когда миллионы людей сидели в тюрьмах, на сцене Художественного театра играла великая Алла Тарасова, блистали Степанова, Грибов, Ливанов, Качалов и поразительнейшая Ольга Книппер-Чехова. В Большом театре танцевала Уланова, и с ней никого нельзя сравнить. В сталинское время играла, как ее называла Раневская, "величайшая из актрис на всей планете Земля" Мария Бабанова. А когда вы смотрите фильм "Свадьба", где Марецкая фантастически и завораживающе исполняет роль Змеюкиной, невозможно не восхищаться. Капризная, обворожительная и обольстительная! И нельзя поверить, что картину снимали в одной-единственной комнате в Лиховом переулке в годы войны.

— Виталий Яковлевич, что имя Марецкой значит в кинематографе? — Это гениальная страница в истории отечественного кино. Вспомните хотя бы фальшивый и идеологический фильм "Член правительства". Но это неважно, когда видишь стоящую на трибуне Марецкую-крестьянку, произносящую речь. Это можно смотреть бесконечно, потому что за ее героиней мудрость и жизнь народная.

В "Сельской учительнице" (которую я смотрел раз семь) она играла три возраста: девочку, женщину и старую женщину. Это мастерство за гранью. Вера Петровна была великой киноактрисой громадного таланта.

Тайная жизнь
Нудистский уголок советского курорта. Представьте себе, были такие. Правда, разделенные по половому признаку. На этом загорали одни дамы. И вот среди массы голых тел одна-единственная женщина

Она видела его затылок над жилеткой шеей. Слышала ненавистный грузинский акцент. Он говорил по телефону с кем-то из своих подчиненных-палачей. Женщина осторожно открыла сумочку и пальцами узнала приятный холод пистолета. Мужчина стоял вплотную, она видела, как подрагивает его седой ус. "Вера, неужели ты убьешь человека?" — вопрошал внутренний голос. Но этот человек уничтожил ее обожаемых братьев! Умных, молодых, красивых. Он упрятал в застенки любимую сестренку Танечку. Женщина нажимает на курок, и тело Сталина оседает на пол... — Значок лауреата Сталинской премии вручается актрисе Вере Марецкой, — говорит голос из другого мира.

Женщина открывает глаза, привычно улыбается публике и идет за правительственной наградой. У великой актрисы Марецкой было четыре значка лауреата Сталинской премии. Сколько раз она проигрывала в голове сцену расправы над отцом всех народов, не знает никто.

лежит на топчане даже не в купальнике, а в платке. Это Марецкая. Жена поэта Дудина не выдерживает и спрашивает ее о причине странного пляжного наряда.

— Дорогая... — Вера Петровна хитро прищуривается. — Я загораю для моих зрителей. Я выйду на сцену, и тысячи поклонников восхитятся моими загорелыми ногами, руками... А все остальное кроме мужа увидят только человек 5—6. Было бы из-за чего стараться.

Так звучит самая популярная театральная байка о Вере Марецкой. Она производила впечатление невероятно устроенной и избалованной женщины. Ее любило правительство. Ее обожал народ. Она всем казалась своей. "В профессии я — маршал", — снисходительно улыбалась Марецкая.

— Вера Петровна — женщина, никогда не раскрывавшая себя, — грустно говорит Вульф. — В ее жизни была страшная трагедия. Ее талантливые братья Дмитрий и Григорий заканчивали в свое время Институт красной профессуры. Они были партийными деятелями, близкими к Бухарину. Дмитрия арестовали в начале 30-х, Григория немного позже. Их расстреляли.

С Ю.А. — 4 года любви и 40 лет дружбы.

Потом была война. На второй день, 23 июня 1941 года, пропала младшая сестра Танечка. Как пишут в сводках, ушла из дома и не вернулась. Вера обзвонила всех знакомых, больницы, морги, и только тогда нож предчувствия кольнул сердце. Холодной рукой она набрала номер тех, кто забрал жизни Дмитрия и Григория. "Да, у нас", — ответил безликий голос власти.

Ни популярность, ни благосклонность отца всех народов, ни "создание образа советской женщины" не помогли Марецкой вытащить младшую сестру из тюрьмы. Танечка выйдет на свободу только через два года.

После премьеры картины "Она защищает Родину" с Верой в главной роли Татьяна вызвали к тюремному начальству. — А вы с сестрой похожи... Идите домой.

"Мамочка" Ве Пе

Личная жизнь складывалась странно. Ранний брак с учителем, любимым мастером, режиссером (по-настоящему открывшим актрису Марецкую) Юрием Завадским прожил недолго. Сыну Жене исполнилось только четыре годика, когда Завадский влюбился в молодую актрису, собрал чемодан и ушел.

Все ждали ответного шага — Веру звали во многие столичные театры. Но ей, кажется, и в голову не пришло уйти из студии на Сретенке (прародительницы Театра Моссосвета), хозяином и властителем коей являлся бывший муж.

Завадский болен — как можно уйти? Завадский болен — как можно?.. Он — глыба, он — сплошной творческий взрыв, он... На самом деле у него был редкий дар привязывать человека на всю жизнь. Хотя не совсем понятно, кто кого навсегда приковал к себе.

— Ребенку нужна мамочка, — по своему обыкновению язвила гениальная Фаина Раневская, когда у Юрия Александровича болела голова и он истошно на весь театр звал Веру Петровну. "Мамочка" (на 12 лет младше бывшего супруга) неслась через две ступеньки.

— Завадский ее боготворил, — продолжает рассказ Виталий Вульф. — Она его всегда называла Ю.А., а он ее В.П. Хотя ее сценическая судьба была странной. Вера Петровна всегда считалась первым человеком в театре. Прежде всего потому, что она создавала этот театр и была ему предана. Но при таком положении ей приходилось играть много плохих, бездарных пьес — Софронова, Вирты и Сурова. Чудовищную пьесу Софронова "Миллион за улыбку" не могла бы вытнать ничья гениальная игра. А серьезных ролей у Марецкой было го-

ПРИМА ПАЛАЧА

Вера МАРЕЦКАЯ:
"Вот стою я перед вами, простая русская баба..."

раздолье. Хотя, говорят, до войны она гениально играла Бетти Дорланд в "Школе неплательщиков" Вернейля. Она подходила к авансцене и говорила: "Господа, совершенно не с кем жить", — и зал лежал.

Завадский вскоре женился на блистательной Галине Улановой, а Марецкая была замужем за посредственным актером Георгием Троицким.

Троше, как она его называла, доста-

Две звезды: русская — слева, Лиз Тейлор — справа.

Фаина Раневская с Юрием Завадским.

лась нелегкая роль хорошего парня, который обеспечивал примадонне быт, приглядывал за только родившейся маленькой Машенькой и никогда не лез в театральную сферу жизни своей звездной жены.

Все, что касалось творчества, Ве Пе обсуждала только с Ю.А. Троша ушел добровольцем на фронт. Погиб под Орлом в 1943 году.

Больше Марецкая замуж не выходила. Хотя, говорят, ее роман с Ростиславом Пляттом длился долгие годы и имел все шансы перерасти в брак. Однажды они как сквозь землю провалились. Их месяц искали по всей стране. Ю.А. злился. Оказалось, влюбленные жили в гостинице в Москве.

"Плятт был женат на женщине старше него. Когда-то та работала в театре Корша и была очень эффектной — рыжая с синими глазами. Со временем превратилась в хромого старуху и регулярно грозила ему: "Уйдеши к Верке, я повешусь. Так и знай!" И Ростислав Янович не мог уйти, как ни хотел, видимо, чувствовал, что это не пустая угроза", — написал в своих воспоминаниях друживший с Пляттом Георгий Бахтаров.

Но как бы то ни было, жизнь складывается неплохо. Театр имени Моссосвета на вершине славы. Роли Марецкой знают и любят в Европе. Вера представляет Советский Союз на антифашистском форуме в Париже. Дочь Машенька удачно выходит замуж за подающего надежды молодого ученого Димочку. Молодые поселились у Веры Петровны. А потом Димочка неожиданно взял и повесился. Дочь попала в неврологическую клинику. Сама Марецкая находится в пограничном состоянии. Жутко болит голова. Но надо работать.

Ю.А. и Плятт просто загоняют ее на обследование в кремлевскую больницу.

Там Марецкой ставят убийственный диагноз — рак головного мозга.

Странная миссис Сэвидж

В театре Завадского собрались три глыбы — Фаина Раневская, Любовь Орлова и Вера Марецкая. Иногда это выливалось в странные повороты событий.

— С одной стороны, Завадский безумно любил Марецкую, с другой... Она была в Париже, когда ей предложили пьесу "Милый лжец". У Веры Петровны тогда сильно болело горло (она перенесла несколько операций на связках. — Авт.), и Завадский сказал: "Ты не выучишь этот гигантский текст, тебе будет тяжело говорить". В результате пьеса "ушла". Потом "Милый лжец" все-таки пошел в Театре Моссосвета, но с Любовью Орловой в главной роли. Любовь Петровна была звездой кино, но никогда не была потрясающей драматической актрисой.

Дальше — больше. В роли одной миссис Сэвидж сошлись все три народные любимцы. Взрыв был неминуем. Раневская, первой сыгравшая эту героиню, умоляла Завадского освободить ее по причине страшной усталости и плохого здоровья. Тот пошел навстречу и предложил главную роль в спектакле "Странная миссис Сэвидж" Любови Орловой.

— И она согласилась? — гремела потом Фаина Георгиевна. — Даже не знаю, как теперь Орлову называть. Она хуже Гитлера!

— Любовь Орлова играла эту роль талантливо, тонко, — говорит Вульф. — А в этот момент были гастроли Театра имени Моссосвета в Париже, и Марецкой не с чем было ехать. И Завадский срочно ввел ее на роль миссис Сэвидж.

Наверное, дело было не только в гастролках. Орлова не знала, что Марецкая умирает, а Завадский знал.

Измученная химиотерапией, Вера Петровна выходит на сцену и делает миссис Сэвидж так, что потом скажут: она играла на нервах, как на скрипке. Старые театралы вспоминают, как на одном из спектаклей Марецкая расплакалась, ее партнер (в театре уже знали про рак) Константин Михайлов поклонился ниже обычного. Зал тоже плакал. Они прощались друг с другом. За кулисами плакал Ю.А.

Любовь Орлова дошла до самых верхов в попытках забрать свою миссис Сэвидж обратно. И ее сложно в этом упрекать — для вечной красавицы советского кино это тоже была последняя роль.

Но для радио и телевидения спектакль записывала Марецкая, хотя первоначально запись предложили Раневской.

— Звонил Пушок (так она называла Завадского. — Авт.). Сказал: Фаина, Вера очень плоха, ей немного осталось. Помоги ей, пусть запишет "Сэвидж", откажись. Я отказалась, — призналась потом Фаина Георгиевна.

Они умирали в одной кунцевской больнице.

Первой (она всегда была первой) ушла Любовь Орлова. Марецкая нашла в себе силы пойти на гражданскую панихиду.

Ю.А. тоже лежал в Кунцеве. Они по старой привычке обменивались с Верой Петровной рисунками и приветами. Теперь между больничными палатами. Совсем уже измученная страшной своей болезнью Марецкая не прекращала работать. Она читала стихи русских поэтов, а сын записывал ее на магнитофон.

Иногда глаза подводили и закрывались сами собой. И тогда...

Женщина опять стояла в большом кабинете. Рука открывала дамскую сумочку, а мужчина с грузинским акцентом и подрагивающим седым усом вновь говорил по телефону. Спуск курка. Алая кровь рекой...

— Вера Петровна, Завадский умер, — дрогнул голос медсестры, как из другого мира.

Они развелись 40 лет назад, но о его смерти сообщили ей. Хотя что в этом странного?

Вера Марецкая уйдет через год. А на экране навсегда останутся ее блистательные председатели, учительши и колхозницы. Все не идейно-монументальные, а, как говорила ее героиня, "простые русские бабы, мужем битые, попами пуганные, врагами стреляные" — то есть живучие, несмотря ни на что...

Елена МИХАЙЛИНА.